

"Духовная сила?"

Пан Цзянь смотрел, слегка тяжелый.

Стараясь успокоиться, он поднял угол рта: "Неудивительно, что в начале Царства Сломленного Духа у него был такой большой рот, что он мог управлять духовной силой".

Название было объявлено, и Цинь Ши был также ошеломлен, так долго никто не мог распознать его духовную силу, кроме Парк Цюаня, в этот момент было видно, что этот Пан Цзянь был необыкновенным.

Позади Ло Сюэсянь повернула свои мысли и выпустила мрачный крик удивления: "Не могу поверить, что всего за несколько дней господину Циню удалось поднять свою духовную силу до такого уровня?"

Когда он только что познакомился с Цинь Ши, Цинь Ши использовал духовную силу, когда сражался с Йе Фаном.

Однако духовная сила в то время была слишком молода и нежна по сравнению с ужасающей духовной силой сейчас, которая может привести к сотням жертв в одно мгновение.

"Ха, дикая собака, раз уж ты ее узнал, то будь готов быть убитым мной!" Успокоившись, Цинь Ши собрал свою духовную силу, и к этому времени он и Пан Цзянь были оставлены на поле, а все креветочные воины и крабовые генералы были очищены.

Вперёд, это тяжёлый бой.

Пан Цзянь треснул по углам рта и, взглянув на брата Кровавого Волка-наемника, который был покалечен на земле, его глаза слегка сузились: "Малыш, ты думаешь, что с помощью духовной силы ты сможешь победить меня? Ты такой наивный!"

"Хватит нести чушь!"

Цинь Ши не чернил, поэтому он поднял свой лук и взял с собой кроважадный меч, чтобы убить.

Бах!

Одним ударом Пан Цзянь лишь слегка приподнял руку, и укусовая синяя ость встретила его, сильно столкнувшись с Кровавым мечом, создав огненную искру, заполнившую небо, падающую как метеорит.

Бам!

После того, как они обменялись ударами, тело Цинь Ши содрогнулось, и весь человек улетел на десятки шагов назад, держа запястье кроважадного меча, от него исходила сильная шокирующая боль, и ощущалось некоторое онемение.

Это вызвало у него холодное дыхание в обратном направлении, темное беспокойство: "Хисс..... так сильно? Похоже, что это позднее Царство Сломленных Духов - не то же самое, что среднее Царство Сломленных Духов....."

С самого начала своего возделывания Цинь Ши не сталкивался с поздней стадией Царства

Сломленного Духа, и этот уровень уже был недостижим для него.

В то время Цинь Ши был уверен, что сможет победить по-крупному, но сломать Духовное Царство на более позднем этапе было два понятия.

"Ха, ты думаешь, я такой же неприкасаемый, как и эта кучка неудачников"? Тогда ты очень ошибаешься!" Пан Цзянь показал ревуший смех.

Бах!

Цинь Ши выпрямил углы своей одежды, в его глазах промелькнула мрачная прохлада, и он чихнул: "Хе-хе, ты действительно хороший старший брат, просто используешь мусор, чтобы описать себя как брата, рожденного в смерть".

Пан Цзянь выпустил холодный смех в неверии, перевернул запястье на талии брюк, ущипнул лазурную ауру в ладони и яростно сжал ее в кулак: "О, это изначально мир слабых и сильных, выживание сильнейших, так как они не имеют возможности жить, им суждено стать ступенькой для других, и это не расточительство"?

"Хм, я, Цинь Ши, ненавижу зверей, которые топчут свои чувства больше всего в моей жизни! Мне так грустно, что они последовали за тобой, как собака!" Цинь Ши издал гневный рев, на кровожадном мече вспыхнула красная ость, и шаг стрелы бросился вверх.

"Ублюдок, ты хочешь умереть!"

Под глазами Пан Цзяньдуна появился намек на пренебрежение, когда он подобным же образом изогнул спину и поднял кулак, встретив его лазурным светом.

Бах!

Один кулак, один меч, друг против друга.

Плотный лес всколыхнулся между ними, и земля в середине мужской драки раскололась на глубокий, бездонный барьер, распространившись, как паутина, по окружающей местности, без травы и деревьев.

Духовная сила Ю Вэя взорвалась, вызвав волчий дым.

В промежутке между кулаками и мечами Пан Цзянь и Цинь Ши смотрели друг на друга, откровенно и непринужденно: "О, малыш, ты слишком наивен, не добавляй своей детской наивности в мир культивирования! Вот, это либо жизнь, либо смерть!"

Бах!

Сила Кулачного Сердца снова поднялась, заставив Цинь Ши вернуться на несколько шагов назад.

"Лорд Цинь....." Луо Сюэсянь в беспокойстве сжимал ее порошкообразный кулак, но был глубоко беспомощен.

От запястья исходила боль от укуса, а рукоятка меча треснула по морде тигра, и Цинь Ши затащил его сердце.

"Наивный"? Вы молоды? Он молодой? Что в этом плохого? Если бы я отрезал семь эмоций и

шесть желаний, я бы все равно тренировался! Я держу меч, чтобы сохранить его!"

Однако, когда Цинь Ши сделал последние несколько шагов, его сердце ступило в грязь безжалостно, сильная грудная пластина заревела: "Это моя вера!".

Пан Цзянь на мгновение пошатнулся, слова заставили его несколько застопориться.

На этом пути, сколько людей могут настаивать на том, чтобы не потерять свое истинное сердце?

Жизнь в сто лет, в тысячу лет, очень распространена в земледельческом мире, и под опустошением и заострением времени, часто эмоции, но, кажется, не осмеливаются нанести удар.

Сзади Луо Сюэсянь смотрел на Цинь Ши в неверии: "Господь Цинь....."

Пан Цзянь вернулся к своим чувствам, показав розовую улыбку, когда волна власти была вновь принесена в жертву, и голубая ость расцвела: "Хм, я не знаю об этом, я дам тебе понять, в этом мире власть - это король!"

Бах!

Ка-чау!

С хрустящим металлическим звуком, Цинь Ши тщетно открыл глаза, и летучая духовная сила ударила по его груди, вызвав переворот всего его тела, а когда он остановился, то посмотрел на кровожадный меч в его руке, ошарашенный.

Кровожадный меч, теперь, когда остался только рукоятка, защелкнул клинок.

"Кровожадный меч....."

Проливая губы, Цинь Ши какое-то время молчал, Кровожадный Меч следовал за ним долгое время, и он был верен Кровожадному Мечу, такое чувство может быть непонятно миру, но Цинь Ши был таким.

Эмоции приходят и говорят о радости и гневе, а это - чувственный он.

С некоторым безразличием в его глазах, он сделал глубокий вдох: "Кровожадная, отдохни, твоя месть, я отомщу за это"!

"Ха, ты действительно глупый? Говорить со сломанным мечом?" Пан Цзянь холодно посмеялся и чихнул: "Мне любопытно, без оружия, что ты собираешься говорить со мной о мести?"

Цинь Ши втянул рукоятку Кровавого меча, и маленькая квадратная голова была поднята, показывая ледяную улыбку: "О, ты хочешь знать? Осторожно!"

Ослепительный черный меч qi пронесся по густому лесу, мощная коррозионная сила, вызывающая смерть всех деревьев в лесу.

Эфирный меч, держали в руке Цинь Ши.

"Императорский крестраж?" Глядя на лезвие меча в руке Цинь Ши, глаза Пан Цзяня смотрели: "Хороший мальчик, у тебя действительно есть императорский артефакт души?".

"Хм, я отомщу кровожадному, разорвав тебя, зверя, на куски с потусторонним миром!" Без промедления Цинь Ши прыгнул к его ногам, его черный свет меча ослеплял густой лес, когда он яростно набросился на Пан Цзянь.

Жуткий меч, настолько сильно едкий, что может разьесть даже духовную силу.

Пан Цзянь не осмелился встретить атаку голыми руками, так как он вытащил большой меч уступающего Сюань-бина и замахнулся им в Цинь-ши.

"Имперский артефакт души, это действительно необычная реакция!" После нескольких боев большой меч Пан Цзяня свернулся в руке, но это не вызвало у него паники, а скорее возбудило его.

"До тех пор, пока я получаю это Императорское Оружие Души, даже если оно в Царстве Духов Короля, я все еще уверен в битве, отродье, ты действительно счастливая звезда для меня!" Пан Цзянь улыбнулся, его тело сделало несколько шагов назад, и после того, как он убрал мачете, два кулака встали вместе: "Сломанный кулак Небесного Орла"!

Ого!

С криком кулак Пан Цзяня прорвался сквозь окружающее его пространство, образуя огромное небо заблуждения, заблуждения, подобно галопирующему орлу, парящему в небе и парящему на Цинь Ши.

"Боевые искусства четвертого порядка?"

С прохладой под глазами Цинь Ши поспешно ударил и катился по земле, принеся в жертву Проклятие Горящего Ланя.

Бах!

Заклинание "Горящие руки" и орел столкнулись, а ночное небо, усеянное звездами, вызвало лишь порыв волны, и десять миллионов злых духов были уничтожены.

Орел, поворачивая хвост, снова налетел на Цинь Ши.

"Не можешь спрятаться?" Цинь Ши сузил глаза и проклял: "Это боевое искусство в четвёртом классе очень сложное.....". Это чертовски неприятно!"

"В конце этого времени, мне также нужно получить несколько книг по боевым искусствам четвертого порядка для культивирования."

Не осмеливаясь быть беспечным, Цинь Ши ударил и катился по траве: "Кажется, нужно победить Пан Цзянь, прежде чем попасть под это.....".

"Духовная атака!"

Глаза Цинь Ши смотрели, когда он в третий раз освободил свою духовную силу, это был последний раз, когда он будет применять свою духовную силу сегодня, возлагая все свои надежды на эту атаку.

Бах!

Пан Цзянь был поражен духовной силой и сделал несколько шагов назад со слабыми глазами.

"Готово?" Цинь Ши был очень рад, но в этот момент его глаза замерли, только чтобы увидеть, что Пан Цзянь, сделав несколько шагов назад, на удивление стоял устойчиво, не пострадал от силы духа: "Заблокировано?"

"Удивлен?"

Пан Цзянь выпустил холодный смех: "Хотя я не могу контролировать духовную силу, но духовная сила будет возрастать с возделыванием, а с твоей нынешней духовной силой, ты не можешь причинить мне боль!"

"Есть такая вещь....."

Цинь Ши нервничал, о таких вещах он только и знал.

"Ублюдок, теперь твоя очередь!" Пан Цзянь рычал, и с его манипуляциями орел-самец уже находился менее чем в ста метрах от Цинь Ши.

"Принц Цинь!"

Луо Сюэсянь широко открыла глаза взволнованным криком.

В ста метрах, мигнул глаз, и орёл заревел вниз.

Бах! Но в этот момент орел, под необъяснимым завяданием бледного свода, издал страшный крик и, удивительным образом, опустился на землю и сломался.

"Кто осмелится навредить моему ученику!"

Глухой голос, внезапно оглохший в горах. Сразу же, только бушующая духовная сила, как приливная волна, была видна, окутывающая густой лес.

Черная фигура приземлилась перед Цинь Ши, как призрак. Эта черная тень, завернутая в черный халат, имела слегка бледную голову с волосами, которые были смутно видны под черным халатом.

"Сэнпай Парк Чхон?"

Видя чёрную тень, Цинь Ши застыл в своём сердце.

"Ты... друг председателя Хо Яна?" В Гильдии Алхимиков Пан Цзянь знал Парка Куана и был шокирован в душе.

Сухие старые глаза Парк Куана подметали на Пан Цзянь, непосредственно подвергая машину убийства: "Хех, у тебя действительно много мужества, этот парень мой ученик, которого Парк Куан опознал, как ты смеешь причинять ему боль? Ищу смерти!"

Бах!

Духовная сила выплеснулась, эта духовная сила была ужасающе страшной, и горный лес, казалось, стоял неподвижно на мгновение. В следующую секунду, только для того, чтобы увидеть, как глаза Пан Цзянь открываются напрасно, окутанные аурой, прямо-таки отворачиваются.

Пан Цзянь перевернулся и полетел, его тело несколько раз дрогнуло, и у него даже не было времени вернуться к своим чувствам.

"Мертв, мертв?"

Дела шли так быстро, что Цинь Ши простоял там, где он был полдня, не оглядываясь назад.

Только что, когда он сражался с Пан Цзянь, он мог только сопротивляться, но в руках Парк Куана, это было так же просто, как раздавить муравьев? Это правда?

"Хех, этот старик, ключевой момент, сыграл большую роль." Спасая свою маленькую жизнь, Цинь Ши похлопал по груди и опустил свои эмоции, с благодарностью взглянув на Парк Цюань.

Парк Куан повернулся, затянул свою черную мантию и натер свои старые сухие руки, как будто он приглашал смех: "Хе-хе, малыш, я спас тебя, разве ты не должен отплатить мне за это?".

"Поклоняться тебе как учителю? Ни за что!"

<http://tl.rulate.ru/book/153/904881>